

Литературные известия

№ 7 (253)

Июль 2026

Газета Союза писателей XXI века, Холдинговой компании «Вест-Консалтинг» и литературно-творческого объединения МИД России «Отдушина»

Выходит с 2008 года 1 раз в месяц

АТЛАНТЫ ЛИТЕРАТУРЫ

ВОСХОЖДЕНИЕ ДУШИ...

Я одарю тебя молитвами души<...>
Молитвами любви, смирения и мира¹
А. С. Пушкин

Поэтический гений **Александра Сергеевича Пушкина** (1799–1837) был явлен миру как истинное чудо. «Наш поэт представляет собою нечто почти даже чудесное, неслыханное и невиданное до него нигде и ни у кого», «ни в каком поэте целого мира такого явления не повторилось»², — справедливо утверждал христианский писатель-пророк Ф. М. Достоевский.

Сам Пушкин воспринимал ниспосланный ему талант не только как дар, но и как задание свыше — нести человечеству проповедь Божественной истины:

И Бога глас ко мне воззвал:
«Встань, пророк, и виждь, и внемли,
Исполнись волею моей,
И, обходя моря и земли,
Глаголом жги сердца людей» (2, 149–150).

Стихи словно объаты Божественным пламенем горения духовного. Сердце поэта-пророка — это «угль, пылающий огнем», в согласии с апостольским призывом: «Духом пламенейте; Господу служите» (Рим. 12:11). Неслучайно «Пророк» явился духовным ядром пушкинского творчества как служения пророческого, вместившего «в себе идею всечеловеческого единения, братской любви» (14, 419).

«Велик и свят был жребий твой!..» — восклицал о Пушкине Ф. И. Тютчев. Он же выразил задушевную мысль, излившуюся из самого сердца России:

Тебя ж, как первую любовь,
России сердце не забудет!..

Последующие поколения русских писателей и читателей, «благоговевая богомольно перед святыней красоты» (если говорить пушкинскими же стихами), в надежде вдохновения

Памятник А. С. Пушкину в Царском Селе.

и творческого озарения припадали к родникам литературного наследия поэта. Неразделимый с Родиной проникновенный лирик С. А. Есенин писал, что Пушкин «русской стал судьбой». Поразительный есенинский образ соединил величайшего поэта России с главным христианским Таинством:

А я стою, как пред Причастьем,
И говорю в ответ тебе:
Я умер бы сейчас от счастья,
Сподобленный такой судьбе.

В торжественном венке, сплетенном «дивному гению», сверкает множество драгоценных жемчужин — художественно-поэтических образов, восторженных слов признательности, изумления, восхищения, благодарности. И в то же время — скорби о ранней трагической гибели великого Поэта России, разделившего участь других убиенных русских поэтов-пророков. При этом в каждой любящей Пушкина душе утешительным упованием отзываются строки его заповеди о жизни вечной:

Нет, весь я не умру — душа в заветной лире
Мой прах переживет и тленья убежит (2, 460)

Как послушание Богу сформулировал поэт программу своего творчества: «Веленью Божию, о муза, будь послушна...» (2, 460) Покорный «веленью Божию», создавал Пушкин нетленные типы и образы своих чудесных сказок, поэм, повестей, «маленьких трагедий», драмы «Борис Годунов», романа в стихах «Евгений Онегин», всей своей многогранной, сверкающей алмазной россыпью лирики: пейзажной, любовной, элегической, анакреонтической, патриотической, вольнолюбивой, философской, религиозно-мистической, молитвенной... И «тут целое основание, тут нечто незыблемое и неразрушимое. Тут соприкосновение с родиной, с родным народом, с его святынею», «свидетельство того мощного духа народной жизни, который может выделять из себя образы такой неоспоримой правды» (14, 434–435).

Ниспосланная величайшему русскому поэту «та особая характернейшая и не встречаемая кроме него нигде и ни у кого черта художественного гения — способность всемирной отзывчивости», способность «любить человечество и носить в себе всеединящую душу» (14, 418–420) сотворила это дивное чудо пушкинского творчества. Во всякой человеческой душе, прикоснувшейся к нему, находит оно свой благодатный отклик. Вот почему каждый с полным основанием может сказать: «Мой Пушкин». Вчитываясь в него, важно сердцем найти самое для себя сокровенное, что выбирает душа.

Мой Пушкин — это прежде всего великий «духовный труженик», томимый «духовной жаждою», стремящийся «сердцем взлетать во области заочны»:

Дабы скорей узреть — оставя те места,
Спасенья верный путь и тесные врата (2, 442)

Памятник А. С. Пушкину в Дели.

Это пламенеющий духом, рожденный «для вдохновенья, для звуков сладких и молитв» поэт-молитвенник:

Молитесь — да взйдет к Небесам
Усердная молитва православных (4, 210)

«Пробудясь, Господню волю Сердцем он уразумел», и это дало возможность создать настоящие духовные сокровища русской литературы.

Таковы «Отцы пустынноики и жены непорочны...» — не просто поэтическое переложение великопостной молитвы преподобного Ефрема Сирина, но подлинное молитвотворчество. Всем сердцем обращаясь ко Господу, с покаянным смирением испрашивает поэт благодатных душевспасительных даров:

Но дай мне зреть мои, о Боже, прегрешенья,
Да брат мой от меня не примет осужденья,
И дух смирения, терпения, любви
И целомудрия мне в сердце оживи (2, 456)

Как учил преподобный Максим Исповедник, «у человека два крыла, чтобы взлетать к Богу: свобода и благодать». Пушкин прославлял истинную свободу в Боге как одну из главных ценностей бытия. Он мечтал о ней, «как узник, из тюрьмы замысливший побег» (2, 441). Невольником Пушкин ощущал себя не только в ссылках, куда власти изгоняли его за «свободный, смелый дар». Чувство подневольного, рабского положения всегда угнетало поэта:

Давно завидная мечтается мне доля —
Давно, усталый раб, замыслил я побег
В обитель дальную трудов и чистых нег (2, 387)

Свободе посвящен маленький шедевр пушкинской лирики «Птичка» — крохотное и трепетное, словно певчая птичка, стихотворение, созданное на «чужбине», во время южной ссылки:

Окончание на стр. 2

Сегодня
в номере:

Атланты литературы

*

Новости

*

Рецензии

*

Публицистика

*

Поэзия

*

Литературный кроссворд

*

Реклама

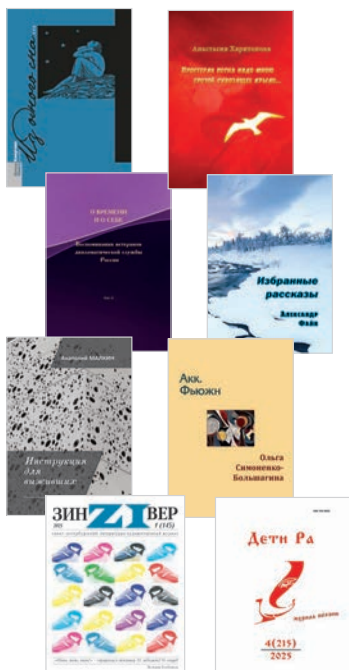

РЕКЛАМА

МАГАЗИН
ИЗДАТЕЛЬСТВА
«ВЕСТ-КОНСАЛТИНГ»

LITLAVKA

(WWW.LITLAVKA.RU)

КНИГИ И ЖУРНАЛЫ
ПО ЦЕНАМ
ИЗДАТЕЛЬСТВА!

Тел. (495) 971-79-25

www.west-consulting.com.ru

АТЛАНТЫ ЛИТЕРАТУРЫ

Окончание. Начало на стр. 1

В чужбине свято наблюдаю
Родной обычай старины:
На волю птичку выпускаю
При светлом празднике весны.
Я стал доступен утешенью;
За что на Бога мне роптать,
Когда хоть одному творенью
Я мог свободу даровать! (2, 7)

Это поистине универсальное творение, которое воспринимается и в самом малом возрасте, и в юности, и в зрелости, и в глубокой старости. Стихи написаны в связи с русским народным обычаем на Благовещение и Пасху выпускать из клеток пересидевших в домах певчих птиц: «Знаете ли вы трогательный обычай русского мужика в Светлое Воскресение выпускать на волю птичку? вот вам стихи на это» (9, 66), — писал Н. И. Гнедичу Пушкин. Благою весть, пасхальную радость воплощает отпущенная в небеса поющая вольная птица. Слышится в стихах Пушкина великая вера, и надежда, и любовь. Но любовь, по слову апостола, «из них больше» (1 Кор.13:13). Согласно толкованию преподобного Максима Исповедника, «Вера и надежда имеют предел: любовь же, соединяясь с пребесконечным и всегда возрастающей, пребывает в бесконечные веки».

Пушкину в его прозрениях и предчувствиях, несомненно, были приоткрыты духовные тайны «жизни будущего века», Царствия Небесного. Поэт прямо говорил о действии Божьего Промысла в своей судьбе:

Но здесь меня таинственным щитом
Святое Провиденье осенило,
Поэзия как Ангел-утешитель
Спасла меня, и я воскрес душой (2, 746)

За два года до гибели у Пушкина сложились удивительные, таинственные стихи:

Чудный сон мне Бог послал —
С длинной белой бородою
В белой ризе предо мною
Старец некий предстоял
И меня благословлял.

Он сказал мне: «Будь покоен,
Скоро, скоро удостоен
Будешь Царствия Небес.
Скоро странствию земному
Твоему придет конец.
Уж готовит ангел смерти
Для тебя святой венец... (2, 634)

Загадочное видение из иного мира отзывается в замирающей душе отрадой, благой вестью: «сон *отрадный, благовещный*». Но лирический герой, сознавая земность падшей человеческой природы, искаженной первородным грехом, не может в то же время не испытать смущенного замешательства, разноречивых чувств:

Памятник А. С. Пушкину в Бресте.

Сердце жадное не смеет
И поверить и не верить.
Ах, ужели в самом деле
Близок я к моей кончине?
И страшусь и надеюсь,
Казни вечныя страшусь,
Милосердия надеюсь:
Успокой меня, Творец (2, 635)

Все в Божьей власти и Божьей воле. Отходивший ко Господу, Александр Сергеевич Пушкин, по свидетельству В. И. Даля, внятно произнес: «Ну, подымай же меня, пойдем, да выше, выше, ну, пойдем»³. Душа его начала восхождение. Поэт удостоился святого венца и Небесного Царствия по бес-

предельному милосердию Божию. Но нет на земном языке таких слов, чтобы выразить то, что непостижимо человеческим разумом. Ибо, как благовествовал апостол Павел, «не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его. А нам Бог открыл это Духом Своим» (1 Кор. 2, 9–10). Человеку остается только уповать на волю Божию — святую, благою, совершенную.

«Да будет воля Твоя», — это прошение ежедневно повторяют христиане в молитве Господней «Отче наш...», испрашивая того, что душеполезно, спасительно, богоугодно, неподвластно человеческому уму. Отказом от самоволия и покорным приятием воли Божией завершает Пушкин свое стихотворение — в полном созвучии с молитвой Господней:

Но Твоя да будет воля,
Не моя (2, 635)

Поэт осознал и прочувствовал это «своим глубоко прозорливым и гениальным умом и чисто русским сердцем» (14, 416). И он же, по мысли Достоевского, «дал и великую надежду, <...> что русское общество может быть излечено, может вновь обновиться и воскреснуть» (14, 417). Пушкинское творчество, как и вся русская классическая литература, подобно православному Символу веры, проникнуто христианским пасхальным упованием на воскресение «мертвых душ»: «Чаю воскресения мертвых и жизни будущего века».

Алла НОВИКОВА-СТРОГАНОВА,
доктор филологических наук, профессор,
историк литературы

Примечания

1. Пушкин А. С. Собр. соч.: В 10 т. — М.: ГИХЛ, 1959–1962. — Т. 3. — С. 268. Далее ссылки на это издание приводятся в тексте с указанием тома и страницы.
2. Достоевский Ф. М. Дневник писателя. 1880//Достоевский Ф. М. Собр. соч.: В 15 т. — Л.: Наука, 1988–1996. — Т. 14. — С. 436, 438. Далее ссылки на это издание приводятся в тексте с указанием тома и страницы.
3. Записка доктора В. И. Даля//Пушкин и его современники: Материалы и исследования. — Пг., 1916. — Вып. 25–27. — С. 68.

ПРОЗА

УТРО

Ранний подъем, и как в той песне «А я еду, а я еду за туманом...» Туман еще можно наблюдать — он собирается в низинках, над водоемами... Но какой-то он неполноценный — где та заслоняющая свет густота, когда в него проваливаешься и примеряешь на себя роль известного мультяшного ежика?

Ольга МИХАЙЛОВА
ЗА ЖУРАВЛЯМИ

Ольга Михайлова — прозаик, поэт. Известна публикациями в журналах «Дети Ра», «Зинзивер», «Зарубежные записки», «Фото Travel», «Эгоист Generation», «Детское чтение для сердца и разума» и газетах Linnaleht (Таллин), «Литературные известия», «Поэтоград». Она — автор нескольких книг. Живет и работает в Москве.

Но туман туманом, а покоя не дают журавли. Непросто найти место их скопления и тем более снимать... Еще мы понимаем, что если они сядут на поле, то будут очень далеко. Но это же ЖУРАВЛИ!

Мы в Константиново ни свет ни заря. Над ближайшей деревней голубое небо, а у нас темень — облачное полотно над нами не двигается. Вот невезуха. И тишина — никаких птиц. «Эх, сова», — загрустила Машуня. Она совсем не бердотчер, но по духу, по духу!

В то утро и мы были сонные, и пернатые не спешили просыпаться. Ближе к семи засуетились буроголовые гаички, во весь свой писклявый голосок заявляя о намерении разделиться с семенами придорожного пикульника.

Позже на вопрос «Кого сняла?» я ответила как есть: «Пухляка».

Как думаете, синица в руках лучше журавля в небе?

Когда сквозь облака все-таки начал пробиваться свет, а делал он это неохотно, появились птицы: коршуны, канюки, словно заведенные чибисы (они ни на секунду не присели на поле), пустельга, чайки, толпы скворцов и обыкновенных трясогузок — все подались в поля, где в это время

работал трактор. Лишь зяблики копошились в зарослях борщевика.

— А это кто? — на солнце блеснули светлые брюшки.

— Неужели турухтаны? — бинокль в помощь.

Признать стройного длинноногого кулика при отсутствии брачного наряда оказалось непросто. По привычке ищешь глазами пышный воротник перьев, а его и нет — самцы сейчас по окрасу не отличаются от самок.

Тем временем скворцы демонстрировали мини-вариант мурмurations. Все это сопровождалось гомоном и шурушанием крыльев. Птицы то срывались на поле, то нотками рассаживались на проводах и оголенных словно выполненных в графике деревьях. В общем, носились туда-обратно. Черные коршуны инспектировали окрестности, мирно соседствуя со скворцами и прочими мелкими пташками, неспешно и немного торжественно расхаживали по распаханной земле, иногда подпрыгивали и улетали с добычей.

Окончание на стр. 8

КНИЖНАЯ ПОЛКА

Вячеслав Харченко У горы Волошина

Литературные портреты участников
Волошинского фестиваля в Коктебеле (2003–2021 гг.).
Издание второе, дополненное и переработанное.
М.: Издательство Евгения Степанова,
Издательство «Клуб печати», 2026

Второе издание книги — это знак качества: читают, стало быть. Раскупили первый тираж — и кому-то не хватило. Выходит, спрос превышает предложение, что в наше время просто поразительно: пока одни мучаются, пытаются донести до читателя свои произведения, другие заказывают доречку. Значит, хорошая книга. Надо брать.

Впрочем, краткий экономический экспресс-анализ не отражает достоинств сборника. Чтобы оценить его содержание, нужно присмотреться к форме: что же такое «литературный портрет» и почему за кажущейся легкостью прочтения мы зачастую не видим специфики жанра. Да, я это уже писала в рецензии на первое издание. Но поскольку его разобрали, думаю, не грех и повторить.

Поэтому напоминаю: понятие «литературный портрет» часто путают с описанием персонажа в художественном тексте, хотя на самом деле это самостоятельный жанр литературной критики. Если говорить по-простому, то литературный портрет — это очерк про известного человека (писателя там или художника). Обычно он пишется после разговора с этим самым человеком или опирается на чьи-то воспоминания о нем. Главная цель автора — нарисовать живой образ героя со всех сторон: как он выглядит, чем дышит и что создает. В итоге должно получиться не сухое жизнеописание, а история, передающая суть и главный смысл жизни этого человека, например, за какой-то важный период. Короче говоря, нужно красиво упаковать чью-то жизнь, желательно выбрав момент поэффектнее, чтобы все ахнули. Получается ли это у автора? Конечно, иначе не было бы второго издания! За примерами далеко ходить не нужно — вот так **Вячеслав Харченко** пишет о поэте **Бахыте Кенжееве**, выступавшем на Волошинском фестивале в Коктебеле: «Когда он читал, то казалось, что вся его эмиграция — это дурацкая ошибка, блажь, чушь. Вот где ты есть, вот где ты нужен, вот где ты живешь по-настоящему, вот где твои настоящие читатели. Они сейчас возьмут тебя на руки, вы купите пару бутылочек розового вина "Монте Руж" и после окончания вечера пойдете к морю, слушать море и чаек, купаться, радоваться, петь, читать стихи. И Кенжеев будет читать стихи, возможно, даже не свои, чужие, великих поэтов прошлого, и мы будем читать стихи, а самое главное — Кенжеев без какой-либо позы гениальности будет слушать стихи молодых поэтов, а еще, самое главное, не давать им оценки, потому что акын не может давать оценок, он не критик, он философ, а философу, что стихи, что море, что Коктебель, что сияющая бездна, что ночная набережная — все едино». Перед нами — яркий образ, от которого веет летом, теплом и священной беззаботностью. Перед нами не просто набор черт, присущих человеку: нос такой-то, рост такой-то: автор объединяет физические данные, внутренний мир и творческий метод героя. Художник...

Вячеслав Харченко ставит себе задачу уловить главное настроение и высший смысл жизни персонажа, оттого и количество любимых им поэтов выходит далеко за рамки отдельно взятого литературного мероприятия. Все началось с идеи написать о старшем поколении волошинцев. Но замысел оказался коварен: по мере написания он вырвался из рамок статьи, превратившись в книгу. И автор сам не заметил, как повествование разрослось, охватив не только старшее поколение, но и всех, кто составляет его личный литературный мир — всех, кого он помнит и любит. Фестиваль стал лишь отправной точкой, а герои книги — это все дорогие автору поэты, прозаики и художники, независимо от того, пересекались ли их пути на этой земле. Если персонаж —

поэт или художник из круга писателя — добро пожаловать в книгу!

Литературно-критический портрет предполагает двойную фокусировку: оценке подвергаются как творчество писателя, так и его личные качества. Иными словами, критик и эссеист рассматривает автора в двух ипостасях — как создателя произведений искусства и как обычного человека со своей судьбой. Так, очерк о детском писателе **Елене Усачёвой** — это короткая, динамичная история, которая начинается метким абзацем: «Где бы не появилась Лена Усачёва, за ней следуют дети. Если в советском литературоведении был раздел «Ленин и дети», то в российском литературоведении обязательно будет раздел «Лена и дети»».

Дальше — больше. Характер писательницы раскрывается в ярком эпизоде — писательница идет купаться в море, несмотря на штормовое предупреждение: «Я долго еще наблюдал с берега, как она каталась на волнах, взбиралась на самые высокие гребни и с диком восторгом сигала с них в глубины штормового Чёрного моря. Вот таких детских писателей вырастил Волошинский Коктебель!» Видно невооруженным глазом: чудесная женщина радуется жизни, бойкая, авантюрная жизнелюбка. С такой и дружить хочется, и в бурю покачаться на высоких волнах. Неудивительно, что дети бегают за ней по пятам!..

А рассуждая о поэте **Ольге Аникиной**, автор выбирает академический, возвышенный стиль изложения: «Аникина дарит нам если не лекарство, то сострадание, хотя и не понимает, зачем это сострадание нужно и застывает уходить, если не в неприятие мира, то в бесконечную череду главных вопросов к пространству. Это не богоборчество, а сомнения, это не отрицание, а легкая неуверенность человека, постоянно видящего, как все-таки устроен мир, этот реальный жестокий мир, мир повседневной действительности маленького современного человека». Эта женщина не будет купаться

в бушующем прибое — опасно. Не-ра-цио-наль-но. Перед нами врач, аналитик, тонкий диагност. Здесь не забалуешься — о творчестве этой женщины нужно говорить серьезно, не забывая, что в словесном портрете не должно быть ничего случайного...

Главная черта стиля Харченко — это, пожалуй, самоирония. Он никогда не говорит о других плохо, предпочитая добродушно подтрунивать в первую очередь над самим собой. Замыкая длинную череду литературных портретов, под конец он помещает в книгу и отзыв на собственные стихи — для сопричастности к кругу близких людей. И, знаете, вписывается! От стихотворений веет приятным теплом:

Вечером тихо беседуем мы,
Небо покрыто росой небес.
Радость любви в сердце греет огонь,
Светится истиной мир чудес.

Глагол «беседуем» (а не «говорим»!) создает ощущение неторопливой, задушевной беседы. А местоимение «мы» мгновенно вовлекает читателя в происходящее: мы переживаем полузабытое чувство уединения и полного погружения в настоящий момент вместе с лирическими героями. Стихотворение просто кричит, что перед нами — тот самый «миг абсолютной гармонии»: когда ты любишь и тебе хорошо, ты вдруг начинаешь видеть, какой мир на самом деле «истинный» и «чудесный». Наверное, ради этого и стоит жить на свете... Все начинается с простого — люди сидят, тихо беседуют вечером, — а заканчивается мыслью, что реальность преобразается, если у тебя внутри горит этот самый «свет любви».

В дополнительных главах второго издания появляются портреты современных поэтов, известных и не очень. Вячеслав Харченко умеет создавать текст, в котором красочные описания сочетаются с глубоким психологизмом: он мастерски и в подробностях выписывает характеры, которые одновременно являются и типичными, и абсолютно самобытными. Например, такой предстает перед нами **Анна Долгарева**, чьи стихотворения тронули автора до глубины души: «Долгарева легко ведет разговор с высшими силами и не боится этого, что, видимо, является отличительной чертой ее стихов». Красиво сказано, правда? А как еще может высказаться человек, променявший суету мегаполиса на неспешный ритм южного города?.. Он довольно быстро понял, что жизнь нужно пить не залпом, а маленькими глотками, смакуя вкус и уделяя время созерцанию. Воспоминания именно этому и способствуют: обратившись к прошлому, писатель транслирует нам: жизнь гораздо короче, чем вы думаете. Вон уж сколько лет существует Волошинский фестиваль, и сколько воды утекло... Отношения с миром меняются — он словно замедляет свой бег, чтобы вечно спешащий человек смог разглядеть, сколько вокруг нас уникальных, талантливых людей, как прекрасна жизнь во всех ее оттенках и полутонах. И заново ощутить всю полноту чувств, которая не должна угасать с годами.

Ольга ЕФИМОВА

ПУБЛИЦИСТИКА

«НЕ ВСЕ ПРОСТОЕ — ПУСТОЕ. НЕ ВСЕ СЛОЖНОЕ — ЛОЖНОЕ»

Журналист **Сергей Мардан** в очередной раз поверг меня в изумление. 15 июня 2026 года на канале «Соловьёв Live» он обрушил свое необъяснимое негодование на знаменитого режиссера **Александра Сокурова**, которому исполнилось 14 июня 75 лет.

Претензии звучали невероятные. Мол, и никто не знает режиссера Сокурова, и «он пока еще не мастер». И т.д. В этой же программе Сергей Мардан хвалил **Никиту Михалкова**, особенно за его приключенческую ленту «Свой среди чужих, чужой среди своих», не вспомнив почему-то про другие картины Никиты Сергеевича.

Все это, конечно, вызывает недоумение. Ну как так — никто не знает фильмов Александра Сокурова? Мне известны многие люди, которые к творчеству этого незаурядного художника относятся с большим уважением. Например, президент России **Владимир Путин**. Сам однажды слышал и видел их уважительный диалог по ТВ. Президент даже тогда удивился, что у Сокурова могут быть какие-то проблемы с прокатом его фильмов.

Несколько дней назад показали по ТВ давнее интервью с замечательным **Михаилом Козаковым** (1934–2011), который восторженно отзывался о фильмах Сокурова.

А 16 июня по ТВ транслировали интересную беседу Александра Сокурова с талантливой, интеллектуальной и проницательной **Дарьей Златопольской**.

Да и вообще, Сокуров — классик мирового кино. Вне зависимости от того, как к нему относится Сергей Мардан. Уже в 1995 году решением Европейской киноакадемии его имя было включено в число ста лучших мировых режиссеров. Он дважды лауреат Государственной премии России и многих других премий.

Сергей Мардан в своей передаче сказал о том, что не смог до конца досмотреть ни одного фильма Сокурова... Допустим. Но, может быть, это говорит не о качестве фильмов режиссера, а о чем-то другом?.. Не буду в данном случае уточнять...

Я думаю, что не надо противопоставлять творчество Александра Сокурова творчеству Никиты Михалкова. Это два совершенно разных художника. И оба они принесли кинематографическую славу России. Каждый — по-своему. Конечно, фильмы Михалкова имеют более массовую аудиторию, но это не значит, что фильмы Сокурова не имеют аудитории вовсе.

...Вспоминая 1990 год. Я тогда работал репортером в газетах «Семья» и «Совершенно секретно». И вот мне дали задание — сделать интервью со знаменитым режиссером и акте-

ром **Сергеем Бондарчуком**. На протяжении почти месяца мы беседовали под диктофон с Сергеем Фёдоровичем в его просторной квартире на Тверской (тогда еще ул. Горького). А потом еще недели две согласовывали текст беседы.

Я тогда спросил Бондарчука, как он относится к творчеству **Андрея Тарковского**. Мол, существует мнение, что именно Бондарчук сделал все, чтобы Тарковский не получил главного приза на одном из Венецианских кинофестивалей.

Сергей Фёдорович мне тогда сказал очень мудрые слова: «Мы разные художники, я не всегда понимаю и принимаю творчество Андрея, но мы всегда уважительно относились друг к другу. И я голосовал за картину Тарковского на том Венецианском фестивале...»

Я эти слова запомнил. И они до сих пор созвучны моему мировосприятию.

Культура богата своей многообразной палитрой. Нужны и Михалков, и Сокуров, и Бондарчук, и Тарковский... В этом и есть наше истинное богатство — в многовариантности точек зрения и художественных концепций...

Как писал поэт и актер **Николай Глазков**: «Не все простое — пустое. Не все сложное — ложное!»

Евгений СТЕПАНОВ

ПОЭЗИЯ

Андрей ШУТОВ

ПОЭЗИЯ ЧУЖОЙ НЕ БЫВАЕТ

Андрей Шутов — поэт. Родился в 1987 году в городе Шилка Читинской области. Окончил юридический факультет Байкальского экономико-правового института. Автор 17 книг, составитель 3 антологий поэзии России и Забайкалья, коллективного сборника «Забайкальский авангард», книги публицистики и прозы родного дяди, члена Национального Союза писателей Украины В.А. Домбровского «Моя судьба — Россия». Публиковался в ряде российских литературных журналов, альманахов и местных СМИ, в антологии современной лирики «Бесконечный свет» (Москва, 2020). Финалист Всероссийского поэтического конкурса «Я знаю, родятся песни...» и Международного конкурса короткого семейного рассказа «Мы и наши маленькие волшебники». Лауреат Всероссийского ежегодного литературного конкурса «Герои Великой Победы» (Москва, 2025). Дипломант Всероссийской литературной премии имени Александра Маздорфа (Тольятти, 2026). Лауреат международной литературной премии имени Иосифа Бродского за 2025 год. Член Союза писателей XXI века и Гильдии писателей России. Живет и работает в родном городе.

* * *

В перестуках многих дней
Жизнь моя — без расписанья,
Только ветра лобызанье
И мельканье огней.
Я сумею на ходу
Полюбить земли просторы
И небес святые створы.
И не знаю, где сойду.

14 апреля 2026

* * *

Стихи не могут говорить —
Им чуждо притворство.
Но могут душу оживить,
Вселив в нее упорство.
И, если их творить посмел,
Не ищи ограды:
Преодолей этот свой предел —
И будут все рады.

15 апреля 2026

* * *

Поэзия чужой не бывает,
Если ее поэт принимает.
И стих его душу пронзает,
От равнодушия спасает.
Искреннее не угасает.
Поэзия чужой не бывает.
Она народ объединяет.
И потому всем нужно учесть:
Душа доброту излучает,
Пока пииты в России есть!

22 мая 2026

* * *

Пусть душа моя отмоется,
Когда придет Троица.
В зеленый мир оденется
И всё-всё-всё изменится.

1 июня 2026

СУДНЫЙ ЧАС

Планета не любит нас
Из-за войн и пожаров...
Для чего ей это сейчас?
За что такая кара?!
Земля устала от нас,
Про это мы забываем
И судный, последний час
Свирепо приближаем.

11–12 апреля 2026

ПОЗДРАВЛЯЕМ!

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР ГАЗЕТЫ «ЛИТЕРАТУРНЫЕ ИЗВЕСТИЯ» ЕВГЕНИЙ СТЕПАНОВ УДОСТОЕН ПРЕМИИ «ЗОЛОТОЕ ПЕРО РУСИ»

14 апреля 2026 года в ГлавУпДК состоялся торжественный вечер, посвященный 25-летию литературно-творческого объединения «Отдушина» МИД РФ, который вели Чрезвычайный и Полномочный Посланник 2-го класса, председатель этого объединения, член Союза писателей России **Владимир Масалов** и Чрезвычайный и Полномочный Посол, заведующий Кафедрой дипломатии МГИМО МИД России, член Союза писателей России **Кирилл Барский**.

Приветствие от Министра **Сергея Лаврова** зачитал Председатель Совета ветеранов МИД РФ **Валерий Морозов**.

В этот вечер было много выступающих, прозвучало много теплых поздравлений.

Кирилл Барский также предоставил слово поэту, издателю и кандидату филологических наук **Евгению Степанову**, которого назвал «другом и соратником "Отдушины"», выпускающим много лет книги поэтов-дипломатов».

Евгений Степанов тепло поздравил «Отдушину» и лично Владимира Ивановича Масалова с юбилеем, рассказал о тех книгах, которые были выпущены в его издательстве «Вест-Консалтинг» по заказу Министерства, поделился своими воспоминаниями о легендарном дипломате и поэте **Владимире Казимирове**, с которым ему посчастливилось долгие годы дружески общаться.

Поэт, прозаик и общественный деятель **Светлана Савицкая** наградила главного редактора газеты «Литературные известия» Евгения Степанова Знаком «Золотое перо Руси».

Поздравляем!

**Пресс-служба газеты
«Литературные известия»**

БЛАГОЕ ДЕЛО

КНИГИ ИЗДАТЕЛЬСТВА «ВЕСТ-КОНСАЛТИНГ» ПОСТУПИЛИ В ДАР В БИБЛИОТЕКУ ГОРОДСКОЙ КЛИНИЧЕСКОЙ БОЛЬНИЦЫ № 24

15 июня 2026 года книги издательства «Вест-Консалтинг» поступили в дар в библиотеку городской клинической больницы № 24 (г. Москва). В частности, были переданы сборник стихов поэтов-дипломатов (в том числе об СВО) «России дух неистребим» и том воспоминаний о знаменитой «шестидесятнице» **Тамаре Жирмунской** «Поэт не может умереть...»

Книги передала сотрудница издательства «Вест-Консалтинг» и Союза писателей XXI века поэтесса и литературовед **Ольга Ефимова**. Издательство «Вест-Консалтинг» будет и в дальнейшем продолжать осуществлять свои гуманитарные проекты.

Пресс-служба издательства «Вест-Консалтинг»

НОВОСТИ

ЗАСЕДАНИЕ КЛУБА «ПИСАТЕЛИ XXI ВЕКА» ПРОШЛО В ДОМЕ ЛОСЕВА

Новый вечер клуба «Писатели XXI века» состоялся на днях в Доме Лосева, в уютном и уже намоленном зале, который стал родным для всех членов клуба.

Президент СП XXI века, кандидат филологических наук, поэт, издатель, редактор периодических изданий **Евгений Степанов** привез с собой подарки гостям, собратям и сосестрам по перу — красивые номера газеты «Литературные известия», цветные, на мелованной бумаге, сделал обзор этих номеров, где напечатаны стихи и рассказы разных авторов, и интервью с ними, и рецензии на книги... Таких газет не выпускает ни одна организация, только СП XXI век и холдинг «Вест-Консалтинг», причем не имея от государства никаких дотаций на это.

Затем участники вечера читали свои стихи.

Ученик и последователь **Андрея Вознесенского** **Сергей Аршинов** прочитал: «Дай мне, Господи, мудрости (не лихости, не вез-наиства)...», «Откуда у поэта стихи? Небо диктует, а я записываю...», и «Стихи о чистоте», с юмором и приколом — «Руки мойте чаще! Айда к рукомойникам! Рука руку мой».

Мария Попова выступила со своими стихами о насекомом богомоле, и о поезде, который едет в Коктебель, и о тарелке, которая напомнила ей детство.

Евгений Степанов сообщил, что Сергей Аршинов и Мария Попова несколько дней

назад приняты в СП XXI века, и поздравил их с этим от лица всех присутствующих.

Сергей Тарасов, верный своей Музе, воспел ее в новых своих стихах: «Как из волн морских Киприда, / Из-за кулис на сцену вышла ты...», «Ты манишь прелестью своей...», «Опасна магия гречанки...».

с детства косолапы», а зебры — «вечно полосаты». А в третьем стихотворении она думает о некоем Сашке, который то с Танькой погуляет, то «поматросит Катюку», то подается к Наталье, «наплевав на Нюрку», и с которым родные велят ей быть «построже», а она не слушает их и летит к нему.

Инесса Ильина запечатлела в своих стихах «Ушедший в будущее день вчерашний», посожалела, что ей «К Доминиканс-

цветком...» — грустное посвящение певцу и композитору Анатолию Шамардину, — и веселую частушку про Женю Степанова: «Для любой из женщин, Женя, / Ты полезней, чем женьшень. / В честь тебя, наверно, Женя, / называется женьшень».

Тут же состоялись в Доме Лосева новые выборы руководителей СП XXI века на следующие четыре года. За Евгения Степанова, как за бессменного Президента этой независимой организации, проголосовал весь зал, кроме самого Евгения, и за Нину Краснову, как за Первого секретаря, проголосовали все присутствующие и сама Нина.

Многая Лета и процветания и Божьей помощи и защиты Союзу писателей XXI века! И новых замечательных свершений во славу русской литературы!

И спасибо Дому Лосеву и его культгору **Олегу Ефимову** за «приют спокойствия, трудов и вдохновенья», который мы находим для себя в Доме Лосева!

**Николай ФОНАРЁВ,
фото Натальи ОСИПОВОЙ**

Пётр Гулдедава поднял вечную тему жизни и смерти: «И мертвым позавидуют живые... Любой финал обозначает новое начало...», «Ты помолился, родная, за меня», «Господи, помилуй...».

Анна Цабадзе тронула слушателей своими минорными строками, обращенными к своему лирическому герою, которого она обнимает «похолодевшими руками».

А **Наталья Осипова** внесла в атмосферу вечера оптимистические ноты: «Какая радость! В воскресенье ко мне явилось вдохновенье!», а в другом стихотворении она, как ребенок, открывает для себя мир животных и удивляется, что зайцы с самого своего рождения — «с длинными ушами», «мишки —

ким островам не плыть на белом пароходе» и не бывать «в Париже... никогда»...

Нина Краснова объявила, что сейчас готовит для издания в «Вест-Консалтинге» свою новую книгу, куда войдут все подборки стихов, напечатанные с 2012 года в газетах и журналах СП XXI века, в «Литературных известиях», в «Позтограде», в «Детях Ра», «Зинзивере» и так далее. И прочитала три стихотворения оттуда: «Ночью церковь звонила протяжно и глухо...», «Я тебя, твою могилку в воскресенье посещу... И с могилки в знак привета ты помашешь мне

ПОЭТИЧЕСКАЯ АТМОСФЕРА В ЦЕНТРЕ МОСКОВСКОГО ДОЛГОЛЕТИЯ

Еще одно место встречи для литературных мероприятий появилось у нашего Союза писателей XXI века и существующего при нем Клуба «Писатели XXI века» — Центр Московского долголетия на улице Черняховского, дом 14. Здесь, в уютных меблированных стенах, в специальном зале с мягкими креслами и диванами, со стеллажами книг, с журнальным столиком и с плотным, почти театральным занавесом, который заменяет двери, состоялся новый вечер поэзии во главе с Президентом Союза и «завключом», поэтом, редактором, издателем **Евгением Степановым**.

Первым выступил в программе **Сергей Тарасов** с гимнами своей Музе: «Ты разума меня лишила, / Богиня страсти и любви, / И голосом своим волшебным / Зажгла огонь в моей крови... / Ты для меня весенняя стихия,

/ Сижу, пишу, богиня красоты, / Восторженные о тебе стихи я...».

«Сергей Тарасов работает в стиле наива... И старается передать (незарегулированную) стихию своих чувств, не сильно заботясь о технике стихосложения. И если Сергея редактировать, сделать его стихи более "правильными", более искусными, то этим можно только испортить их. Кстати, у него наряду с избитыми рифмами («любви — крови») попадаются и интересные, как, например, составная рифма «стихия — стихи я», — так прокомментировал Евгений Степанов поэзию Сергея Тарасова.

Инесса Ильина, не только поэтесса по своему призванию, но и артистка по образованию, окончившая ГИТИС, с большим артистизмом прочитала стихи о роли предметов в жизни и стихотворение «И ночь открыла занавес в миры, / Которые, до времени, закрыты», а затем элегию «Уехать бы к морю, / Чтоб дух захватило от счастья...». Евгений Степанов сообщил, что Инесса теперь еще и председатель Ревизионной комиссии СП XXI века.

Сергей Аршинов принес с собой свою книгу «Вознесенское» (строки социального авангарда) и познакомил присутствующих с некоторыми своими строками, среди которых и об Андрее — «...есть андройды, / Но

есть Андрей», «И как вознесется Андрей в небеса», и о Зое, и о Новодевичьем кладбище, где похоронен Андрей, и «Где в поэтической атмосфере / Парит земной шар (памятник Зураба Церетели на могиле Вознесенского. — **Н. К.**), упираясь в свет веры» (в православный крестик. — **Н. К.**), и куда одна из «великих женщин XX века (Зоя. — **Н. К.**) приедет с букетом...»... Приезжала, а теперь уже не приедет, потому что в мае, после дня рождения Андрея, умерла на 103-м году жизни и похоронена рядом с ним.

Прочитал стихи из своей 10-й книги «Тысячечное» и **Андрей Дебабов**, очень оригинальные по содержанию и по форме, и **Пётр Гулдедава** — свою философскую лирику, касающуюся темы творчества и любви, и вечности: «Не осуждаю бедного поэта. / Не для него удел анахорета», «Любовь — не просто сладкое меню».

Затем с книгой «Теплый свет» выступил новый гость Клуба, белорус **Игорь Отчик**, садовод и огородник, который работает не только пером (шариковой ручкой), но и лопатой у себя на даче: «А ну-ка где моя... лопата?», и воспеваает природу, держа, «одуванчик», «небо, солнце, облака», «птичий голоса».

Посетила Клуб и еще одна новая гостья, филолог, педагог, режиссер и актриса, **Ирина Жилиева**, и с выражением продекламировала свои сочинения, полные поэзии.

А я, **Нина Краснова**, извлекла из своего двухтомника «Тайна» стихи, которые раньше никогда не читала на людях, о пенсии. Первое: «Сбылась моя мечта поэта — / Мечта о лучших временах... / Служила я с высоким смыслом / Во храме Феба, не греша, / И не имела хлеба с маслом, / И не имела ни гроша. / И вдруг алтын светить мне начал / И в мой карман упал с небес. Все потому, что мне назначил, / Начислил пенсию собес...». И второе: «Я была когда-то юной пионеркой, / С красным галстуком, с косичками была. / Стала юной я теперь пенсионеркой, / И какой была, забыла, лала-ла... / В мир иной моя дорога перспективна, / С верой в будущее я привыкла жить... / И, сошедшая с советского плаката, / Я иду под флагом с песнями вперед!». Евгений Степанов и наши коллеги отметили иронию, спрятанную в этих стихах, и глубокий смысл. И мы дружно посмеялись и с удовольствием сфотографировались до новой встречи!

Нина КРАСНОВА

ПОЭЗИЯ

Олег ЛИЧ
НА ГРАНИЦЕ НЕБЕС И ЗЕМЛИ

Олег Лич — поэт. Член Союза писателей XXI века. Автор книги стихов «Хиромантия и астрология». Постоянный автор газеты «Литературные известия». В настоящее время готовит к печати новый сборник стихотворений. Живет и работает в Москве.

МЕЛОЧИ

Жизнь шла таинственным потоком,
Цепляя сотни мелочей,
И ежедневно на востоке
Вздыхались тысячи свечей.

И каждая светила каждому
И каждый жадно, в меру сил,
Ежедневно что-то важное
Жаждал, но не находил.

Мелочною простотой
Волочились дни банальные,
Очередью холостой
Строчили по востоку алому.

В бусы мелочи слагались,
А сонмы вещей мелочей —
В курсы, линии и галсы,
Преображая ход вещей.

Июнь в тумане тополином
И в белом саване январь,
Не зная главного, рутинной
Раскалывали календарь.

И то ли магмой, то ли лавой
Мириады мелочей
Извергались мимо главного,
Не наблюдая в нем мишень...

Увы, все мелочи проходят.
Проходит плавно жизнь —
Мы иже с ней,
Усвоив уложение природы:
Все главное — из мелочей.

* * *

Не удивлен, что жизнь прошла,
А удивлен, что продолжается.
От всех времен — одна зола.
Природа не приемлет жалости.

Жалею — мог, но не успел
Создать текущей жизни повесть.
В потоке помыслов и дел
Жил, к далям будущим готовясь.

Что впереди? До дня последнего
До завершения эпохи
Идти по найденному следу
К вершине. Умереть без вздоха.

Я ЗДОРОВ

Я здоров и без охраны.
Боженька хранит.
Хоронить (час ровен) рано.
Обождет меня мой гранит.

* * *

С. О.

Люди мне уже неинтересны —
Интересны море и земля.
Христианской школой воскресной
Обучают небо и поля.

Обучают берега и пристани,
Месяц март и талая вода —
Любить все, что сущностно и присно,
Все, что навсегда.

И с разбега бросившись на плечи,
Мне нашепчет лето: итога,
Кроме моей неги возьмешь в вечность
Ровным счетом — ничего.

* * *

Мы с тобой разделили годы.
Мы с тобой разделили землю.
Я с тобой все люблю и приемлю:
Дом, детей и плохую погоду.

* * *

Не только звезда и звезда —
Века говорили с веками.
Полночь идет за Волгой,
Полночь проходит по Каме.

Да, в полночь навсегда,
Черные под облаками,
Годы протоками долго —
Веками плывут над нами...

Снится: сливаются реки,
Вода, большая вода.
В полночь откроешь веки:
На черном — одна звезда.

В потустороннем свете
Нездешних столетий след.
Откуда мы и чьи дети?
Есть мы или нас нет?

* * *

Мой главный грех
И грех мой страшный —
Я против всех
В житейской рукопашной.

К когортам, гордый, не примкнул,
К грядам, враждующим веками.
Высокогорный мой аул
Парит всегда над облаками.

Не потому, что поднебесье,
Не потому, что там орлы.
А потому, что вверх отвесно
Мы можем — только от земли.

МЕЛОДИЯ

Смычками страданий
На скрипках времен
Михаил Светлов

Жизнь проходит, наполняясь снами.
На экране матовом ночей
То, что было и что будет с нами, —
В памяти еврейских скрипачей.

Личные свидетели Исхода
Раны помнят, ржавый цвет оков —
Боль и соль скрипичная народа,
Столь бездомного двадцать веков...

Отчеканены ноты в каприсах —
Все исполнят на скрипках времен,
Их смычками все годы пронизаны,
Будто дымкой пронзен горизонт...

Снится: льются в порталы мелодии,
Ниспадая к нам свыше веками.
Жизнь прошла, но осталось подобие...
Мы вас слышим — вы за облаками...

За черту ощущений и света
Пали ниц
И бесследно ушли,
Но застыла мелодия эта
На границе
Небес и земли

Как скрипка плачет —
Не сойти б с ума.
И полусвет не значит —
Полутьма.

ЛАУРЕАТЫ

ОБЪЯВЛЕНЫ ЛАУРЕАТЫ ПРЕМИИ
ЖУРНАЛА ПОЭЗИИ «ДЕТИ РА»
ЗА 2025 ГОД

Лауреатами премии журнала поэзии «Дети Ра» за 2025 год стали:

- Наташа Кинугава. Маршрутка-жизнь. Стихотворения, № 1, 2025
- Андрей Щербак-Жуков. Не все так жутко. Стихотворения, № 2, 2025
- Екатерина Монастырская. Вечник. Поэма, № 3, 2025
- Виктор Куллэ. Живущий на автопилоте. Стихотворения, № 4, 2025
- Святослав Михня. На своем пятачке бытия. Стихотворения, № 6, 2025

Поздравляем уважаемых лауреатов! И ждем от них новых произведений.

Главный редактор журнала «Дети Ра»,
Президент Союза писателей XXI века
Евгений СТЕПАНОВ

ПОЭЗИЯ

ВАЛЕНТИН НЕРВИН
ВЫГЛЯНУТЬ В НЕБО

Валентин Нервин — поэт, член Союза российских писателей. Автор 17 книг стихотворений. Лауреат литературных премий им. Н. Лескова и «Кольцовский край» (Россия), им. В. Сосюры (Украина), им. Марка Твена (Канада), международного литературного фестиваля «Русский Гофман». Удостоен специальной премии Союза российских писателей «За сохранение традиций русской поэзии» (в рамках Международной Волошинской премии). Лауреат национальной литературной премии «Золотое перо Руси». Стихи переводились на английский, испанский, румынский, сербский, украинский языки. Живет в Воронеже.

ГОРОД

Город на глобусе не различишь:
малозаметная точка, всего лишь —
даже Лос-Анджелес или Париж.
Или Воронеж.

Каждый по-своему плох и хорош,
в каждом свои тараканы и крысы;
куча забот, а любви ни на грош —
баксы да визы.

Глобус однажды сотрется в труху,
время окрысится — и не догонишь.
Выгляну в небо, а там, наверху,
тоже Воронеж.

НА ЗАКАТЕ

Когда закатные лучи
преображают божий мир,
лежит у солнца на печи
земли и неба командир.

Бог на закате — домосед:
он созерцает свысока,
как облака меняют цвет,
а цвет меняет облака.

* * *

Л. Олениной

Когда по осенней погоде
природа в себе не вольна,
не будем о том, что проходит —
о том, что не вечна весна.

Давай, не считаться годами
и так друг на друга смотреть,
как будто над нами, над нами
не властны ни время, ни смерть.

* * *

Жизнь проста и коротка:
разве мы тому виной,
что плывем, как облака,
над собой и над страной?

По-над холодом зимы
и цветением весны,
над погостами, где мы
во плоти разлучены;

выше неба и земли,
до скончания веков —
только спутники любви,
только пара облаков.

* * *

За окном такая слякоть,
как бывает за душой.
Все равно
не стану плакать,
потому что я большой.

Я давно большой и хмурый,
сообразно бытию,
потому что за культурой,
как на паперти, стою.

Не имею права плакать,
самому себе назло.
Все равно
такая слякоть —
все дороги развезло...

* * *

На улице сыро и серо —
невесело, по существу.
В аллеях остылого сквера
лишь ветер гоняет листву.

Природа уже растеряла
свою хлорофильную честь,
а сирая осень украла
последнее, что ни на есть.

Сегодня плохая погода.
И это печально вдвойне:
боюсь, что до Нового года
любовь не заглянет ко мне.

* * *

...Я это никогда не полюблю!
В. Высоцкий

Я не люблю читать газеты:
листаю — морда кирпичом —
и не спешу давать советы,
когда не знаю, что почем.

Я не хочу сидеть вороной,
теряя время и чутье,
и не прошу любви, дареной
за послушание мое.

Я не мечтаю петь дуэтом
и гомонить наперебой —
предпочитаю быть поэтом,
и вообще, самим собой.

ВЕЧЕРИНКА

Стол не то, чтобы ломился,
но закусочка была:
кто-то пил и матерился,
кто-то пел, из-под стола.

Были рыбные котлеты,
были женщины в цвету,
и мелькали силуэты
разложения в быту.

Выпивали неустанно,
зажигали, как могли;
и, конечно, розы в ванной
беспардонно расцвели.

А наутро тошно стало:
время выпито до дна,
только что-то лепетала
роза глупая одна...

* * *

Через годы, покрытые льдом,
через память и боль напролет
осторожно войду в этот дом,
где во сне половина поет.

Я молчу,
запредельно молчу,
дабы прошлое не берeditь —
разбудить никого не хочу.
...Никого и нельзя разбудить.

СТАРОСТЬ

По улицам уже гуляет вьюга,
за окнами вовсю трещит мороз,
а в доме двое
любящих друг друга —
любовью замерзающих стрекоз.

СРЕДИ ЗАСНЕЖЕННЫХ ПОЛЕЙ

Ночной вагон: куда, не знаю,
несет меня под Новый год.
И никому не пожелаю
такого счастья наперед.

В моем купе из окон дует.
Хотелось бы уюта, но —
зима. Никто не торжествует:
крестьяне спят уже давно.

С определенной точки зренья,
моей проблеме грош цена:
тургеневские настроенья
одолевают с бодуна.

Заглядывает проводница —
и мне становится теплей,
покуда жизнь, как поезд, мчится
среди заснеженных полей.

МАЛЬЧИК НА КАЧЕЛЯХ

Когда бы я на свете этом,
среди разора и распада,
не возомнил себя поэтом
и не ломился в двери ада;

не грезил о великих целях,
а улыбался, замирая,
как этот мальчик на качелях,
взлетающий к воротам рая!..

* * *

Раскрытая тетрадь на письменном столе,
за гранью облаков простор необозримый...
По смерти я рискну являться на земле —
Невидимый никем, ничем неуязвимый.

Наверное, когда придется умирать,
я возблагодарю судьбу за постоянство:
за эту — на столе —
раскрытую тетрадь,
за это — в облаках —
открытое пространство.

ПРОЗА

Ольга МИХАЙЛОВА
ЗА ЖУРАВЛЯМИ

Окончание. Начало на стр. 2

БОЛОТО

Техническая остановка. Мы в одной из многочисленных в этой округе точек пересечения р. Дубна. Стоим на мостике и как замороженные смотрим на воду — сейчас бы купнуться. Рыбаки на лодке. «Что такое?» — не пойму — не дойдя до машины, Маша с криком отпрыгивает в сторону. Уж на тропинке, ну и что? Судя по размерам, еще юный. С нескрываемой радостью беру его в руки, а Маша-совсемнебердвотчер категорически отказывается подходить и фотографировать нас с ужиком. Терпение, терпение... Вот она на расстоянии нескольких метров — навела телефон и ведет съемку. Уж в моих ладонях пригрелся — само спокойствие. Внезапно, мы и не ожидали, поднялся, как кобра, и сделал выпад — это известная ужиная тактика запугивания. Видео до конца не записалось — телефон, сделав сальто, приземлился на землю.

«Маленький, а какой агрессивный — в обиду себя не даст», — вспоминали потом этого безобидного представителя рептилий.

Не один час мы кружили в окрестностях заказника «Журавлиная родина» — Дмитровка, Окаёмово, Б. Семёновское, Костолыгино, потом каким-то чудом выехали к эко-тропе. В прошлый раз она была проигнорирована, а зря. Деревянный настил, как страничка энциклопедии, ведет по участку верхового болота с типичной для этой зоны растительностью: багульник, шейхцерия, болотный мирт, пушица, подбел, стелющаяся клюква, уютно разместившаяся на мягкой моховой подушке, иксодовые клещи. Ой, их не в эту корзину. Ну что, кто с нами по осени за ягодами? А сколько ящериц вылезло на дощечки погреться на сол-

нышке! Глазки у них выразительные-выразительные и умные — настоящие хозяйки леса!

Садимся в машину — пора ехать дальше. У Машки на ноге застыл мелкий меланхоличный кузнечик. Она пока его не замечает, да и он не спешит воссоединиться — не знаю, как ей сказать об этом, не напугав. «Схвачу его быстренько, она и не поймет», — решила я и хлоп ее по коленке. Кузнечик в окно, она — из машины в другую сторону.

— Ты же знаешь, я боюсь всю эту живность, — машет руками.

БЕШЕНЫЙ КОНЬ

— Поедем за ромашками? — я примерно помнила, где мы их видели в прошлый раз — среди посадок картофеля.

— Ромашки для Машки...

Значит, едем. Вот, кажется, нужное поле.

— О, конь, — оживилась она.

— Нам как раз туда. Угощение для него взяла? — мне вспомнился эпизод прогулки на просторах Пыхья-Кырвемаа. Тогда мы вспоминали дерзкого лося, любящего суши.

Между тем конь, завидев новые действующие лица, способные скрасить его скучное времяпрепровождение, направился в нашу сторону. «Отлично — фотография обеспечена», — я уже забыла про ромашки. У нас тут покруче сюжет намечается — вороной красавец с развевающейся на ветру гривой и застрявшей в зубах соломинкой!

Конь, дикий не дикий — не понятно, не спеша брел перпендикулярно нашей ромашковой тропе. Повернул, и теперь мы двигались лоб в лоб: я, следом Маша. На ходу фотографи-

рую и ощущаю — что-то тут не то. Дурная привычка вести объект съемки до последнего. Нет, надо отойти к обочине, правда там трава по пояс, возможно, и канава придорожная... А черногривый ускоряется — вот-вот поравняемся. Секунды на принятие решения, и мы ныряем в траву, а конь в это же мгновение срывается с места и галопом с громким ржанием пронесется мимо. Остановился у машины, оглянувшись: «Я думал, мы побегаем». Он думал... А мы от страха чуть... и недоуменно переглянулись — а что это было?

— Почему он там встал? Я к машине не пойду! — заупрямилась любительница ромашек.

Дождались, пока он отошел, погрузился в монотонное пережевывание травы, и по газам.

А как же ромашки? В другой раз. Зато...

— Сегодня классный день — столько адреналина давно не получала! — призналась подруга.

СЧАСТЬЕ В НЕБЕ

Солнце повернуло к вечеру. Мы устроили небольшой пикник, расположившись прямо у дороги. На тропу не пошли — что-то удержало. Рядом, перепархивая с березки на березку, щебетали ополовники. Опять синица, только длиннохвостая. Что это? Голоса неподалеку. Журавли! Мы бросаем перекус, превращаемся в слух. Порядка 30 птиц поднимается над деревьями — в просвете нам хорошо их видно. И курлычут, и кружатся. Потом выстраиваются в клин и уходят куда-то за лес. Мы надеялись найти их на ближайших полях, но тщетно. Но ведь видели, видели! А это означает, что нас ждет счастье!

РЕКЛАМА

книги
газеты
журналы
интернет-издания
блоги

литературный портал и магазин современной литературы и периодики

КНИЖНО-ГАЗЕТНЫЙ КИОСК

Тел. (495) 971 79 25; Адрес эл. почты: stepanovev@mail.ru

ЗАНИМАТЕЛЬНЫЙ ДОСУГ

ЛИТЕРАТУРНЫЙ КРОССВОРД
ПО ТЕМЕ «АВТОРЫ-КЛАССИКИ»

Кроссворд составила
Ольга ЕФИМОВА.

По горизонтали:

1. Автор романа «На Западном фронте без перемен».
3. Автор романа «Война и мир».
6. Автор романа «Сто лет одиночества».
7. Автор романа «Крестный отец».
10. Автор романа «Чайка по имени Джонатан Ливингстон».
11. Автор романа «Три мушкетера».
12. Автор романа «Игрок».
14. Автор романа «Зеленая миля».

По вертикали:

2. Автор романа «Над пропастью во ржи».
4. Автор романа «Унесенные ветром».
5. Автор романа «Пьющие в терновнике».
8. Автор романа «Имя розы».
9. Автор романа «Лолита».
13. Автор романа «Властелин колец».

Газета Союза писателей XXI века (www.writer21.ru), Холдинговой компании «Вест-Консалтинг» (www.west-consulting.com.ru) и литературно-творческого объединения МИД России «Отдушина»

Тел.: (495) 978-62-75

Интернет-ресурсы: www.litiz.ru, <http://reading-hall.ru/litiz>

E-mail: stepanovev@mail.ru

Редакционный совет

Сергей Бирюков, Вера Киулина, Анатолий Малкин, Владимир Масалов, Арсен Мелитонян, Юрий Поляков, Евгений Степанов

Главный редактор

Евгений Степанов

Заместитель главного редактора

Фёдор Мальцев

Ответственный секретарь

Иосиф Быковский

Редактор отдела критики

Ольга Ефимова

Верстка

Ирина Ракитина

Интернет-версия

Максим Жуков

Свидетельство о регистрации

средства массовой информации ПИ № ФС77-33946 выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций

Издатель: издательство «Вест-Консалтинг»

Юридический адрес издателя: 115230, г. Москва, Хлебозаводский проезд, дом 7, строение 9, этаж 7, помещение XIV, комната 12

Адрес для корреспонденции: 125375, г. Москва, Глинищевский пер., дом 6, офис 21, издательство «Вест-Консалтинг», газета «Литературные известия»

В оформлении газеты использованы материалы сайта бесплатных изображений freepik.com.

Отпечатано в типографии «Майер».

г. Санкт-Петербург, Троицкий пр., д. 6.

Заказ 2174. Общий тираж 5000 экз.

ISSN 2949-3528

9 772949 352007